

18+

Василий Ананьевич
Борисенко

Случай на кошаре

*Кто это был или
что это было?!*

Василий Борисенко

**Случай на кошаре. Кто это
был или что это было?!**

«Издательские решения»

Борисенко В. А.

Случай на кошаре. Кто это был или что это было?! /
В. А. Борисенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-608501-5

Как происходило явление прибытия на кошару не опознанного существа.
Последствие этого присутствия, и как можно оживить человека с помощью
одной святой молитвы. Ну и немного о том, что на свете СУДЬБА, всё-таки
существует для людей.

ISBN 978-5-00-608501-5

© Борисенко В. А.
© Издательские решения

Содержание

Книга посвящается, двум моим друзьям: Сухареву Геннадию и Логвинову Виктору	6
Первая глава	7
Вторая глава	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Случай на кошаре Кто это был или что это было?!

Василий Ананьевич Борисенко

© Василий Ананьевич Борисенко, 2023

ISBN 978-5-0060-8501-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СЛУЧАЙ НА КОШАРЕ:

КТО ЭТО БЫЛ ИЛИ ЧТО – ЭТО БЫЛО?!

Книга посвящается, двум моим друзьям: Сухареву Геннадию и Логвинову Виктору

Не всё уходит в пустоту.
Коль небытие содержит красоту.
Об этом только избранным видней,
Что бы всего один творец,
Как добродетельный мудрец:
Донёс рассказ до наших дней.

Предисловие

Это небольшое повествование об одном случае на одной животноводческой кошаре в колхозе «Светлый путь», в Волгоградской обл. Столкнувшись один раз в жизни с неизвестным существом в прошлом веке, не даёт мне ни какого покоя, чтоб не рассказать об этом. Но, возможно, и не нужно об этом писать. Хотя, что у будит из того, что мир узнает про эту маленькую историю, и ещё попутно несколько случаев произошедших в одно и тоже время, и в той же местности.

Первая глава

Эта история случилась в 1987 году, в начале февраля, в глухой, в за-снежной местности поля, под названием «Сухая балка». Но так, как пойдёт речь о степной кошаре, придётся мне, мой дорогой читатель, рассказать вам сперва, что за постройка такая и зачем их строили в степи.

Скажу в подробностях, что ещё до 1985 года, строили колхозы, да и совхозы в степях ветхие строения из деревянных отходов, похожие на небольшие сарайчики, для содержания в них коз и овец. За один год их содержания, они за частую разрушались, и каждый сезон требовался основательный ремонт, этих сарайчиков. Естественно, такие сооружения восстанавливали животноводческие хозяйства, для летнего содержания в них коз и овец. Бесспорно, эти сарайчики ещё и загораживались с одной стороны: деревянными заборами – загонами, примерно, в 500 кв. метров. И вот такие постройки, примерно, в начале мая пригоняли животноводы свой мелко рогатый скот. А уже после летней-осенней нагульной пасть бы, в начале ноября, весь скот такой угонялся в хутор на зимние квартиры, которые были сделаны основательно из красного кирпича. Брошенные летние кошары, как временное убежище от непогоды животным, бросались осенью просто на произвол, и никто их никогда не охранял.

Примерно, с 1985 года, руководители хозяйств решили в корне изменить условия содержания животных в степях, и выстроить для них капитальные сооружения. Связанно это было не только из-за климатических условий, где в засушливом регионе часто присутствовала летняя засуха. И где прибыль в колхозах и совхозах была не от зерна и молока, и мяса, а только от пуха и шерсти. Но и это ещё не всё от чего стали строить огромные, капитальные кошары на все, как бы сказать, времена. Ведь наличие на территории, нашего степного пункта имеются много обширных пастбищ с хорошим травостоем и источниками разных водопоев для скота. Всё это давала возможность местным землевладельцам содержать ещё большие отары коз и овец. Бесспорно, также содержание в тёплых благоустроенных кошар, давали возможность в продлении пастьбы животных на несколько зимних и весенних месяцев. Это давала, бесспорно, сэкономить много сухого корма, например, для коров и телят.

Теперь я должен вам поведать, дорогой мой читатель, что это были за кошары, построенные в степях. И так, эти сооружения строили как в длину, так и «Г» образного типа. Стандартная площадь овчарни составляла 600 кв. /метров, а в ширину были от 10 до 20 метров.

Для любого скота не столь важен холод зимой, как пронизывающий, пагубный сквозняк. А ещё, конечно, недопустима протечка воды с крыш, которая приносит болезнь животных от сырости. В новых кошарах все эти факторы были учтены и недопустимы в проектах. Поэтому они строились капитально и на долго, почти без всяких сезонных ремонтов. Почти все они в высоту построены, примерно, в три с половиной метров. Фундамент применялся для них «сванный», а к ним устанавливали металлические столбы. Естественно, к этим опорам приваривали, длинные, железобетонные плиты, примерно, два метра в высоту. Окна были из стекла-блоков, и составляли так себе на взгляд 2х1.5 не более. Бесспорно, эти окна ставили на верх боковин, железобетонных плит, а полученные от этого промежутки закладывались белым кирпичом. Всегда все окна в овчарне ставились только с солнечной стороны. Каркас крыши ставился на кирпичи, кладка которых была чуть выше окон. Кроме тепляка, крыша была одинарной, а вот сам тепляк, который был в длину, примерно, в 100 метров, крыша была покрыта двойным слоем шифера, в промежутке которых присутствовала «стекло вата». Ворота в таких кошарах ставили по три штуке: две наружные, и одна внутри. Естественно, все такие ворота – металлические, двух-створенные, примерно, 3 метра в высоту и 6 метров в ширину. В самих воротах также присутствуют одно-створенные, металлические двери, примерно, 2х1.5. Сделаны они были так, чтоб при открытии или закрытии их, рамка дверей не соприкасались земли,

поэтому ставились эти двери на нижний брус —рамки самих створ. Такие ворота, стоящие вблизи вагончика, называются главными.

Света в таком помещении, должно всегда быть много, потому наряду с дневным оконным освещением, применялось, бесспорно, и электричество. Естественно, по всему периметру высотному, протяжённому потолку кошары размещались электрические лампочки в плафонах. Ещё нельзя не отметить, что в таких кошарах имелись до трех отделений, для разделения поголовья скота. Поэтому в каждом секторе были встроены отдельные, небольшие, металлические ворота, для загона скота в саму кошару, или выгона с овчарни на уличный баз.

Огораживались на улице такие базы по секторам только солнечной стороны, огромными железными рамками с крепкой металлической сеткой.

Возле каждой такой кошары как правило, ставился добротный домик или вагончик, обложенный кирпичом. Мало того, к строениям таким приставлялся добротный, деревянный коридорчик. Естественно, все эти строения накрывались шифером.

Теперь, дорогой мой читатель, узнав для себя, что собой представляет современная кошара, мне придётся рассказать вам, что произошло на ней в зимнюю пору. А так как, в этой кошаре содержал мой колхоз, пуховых коз, то придётся рассказать и об этих животных, чуть — чуть немножечко.

Окунаясь в прошлый век, в конце 80 и начале 90 годов, Оренбургские специалисты создали и утвердили после и-следований различных методов улучшения по породе — придонских коз. Тем самым создав и утвердив ими как первый в России, да и в целом мире, Аксайский заводской тип коз — придонской породы. Затем после скрещивания серых придонских коз и Оренбургских козлов был создан в этом крае, внутри-проводной, тормосиновский тип — Ангарской породы.

Специалисты Оренбургской фабрики, и московским научным и-следовательским институтом отметили, что пух от этих коз характеризуется отличными, технологическими свойствами: эластичный, упругий, шелковистый. Естественно, изделия из него хорошо пушатся, быстро не сволакиваются, и потому пользуются большим спросом.

Удивительно было ещё и то, что для размножения таких коз их увозили в Южную Америку, в Монголию или в другие части мира. Но везде буквально через 2—3 года после переселения, эти животные теряли свои лучшие, неповторимые качества. Даже в самой России, включая Оренбургскую область, и даже чуть северней города Волгограда на 100 км от него, качества пуха падает на 30%. Безусловно, только от этого приходилась разным регионам закупать в «Светлом пути», двухлеток козлов, для поддержания на высоком уровне, эту породу Ангарских коз в своих хозяйствах.

Если сказать вкратце об этих коз, то можно отметить, что телосложение у них сильное, лапы крепкие, а в росте до 80 — 90см. Сам козлёнок, при рождении весит, примерно, 3 кг. При отличном откормке он уже за 2 года, достигает в весе до 75—80 кг.

Мясо от этих животных считаются ценным, и даже при наличии в ней жирности является диетическим. Оренбургскими специалистами было отмечено, что в России, да и в целом мире, самые благоприятные точки разведения этих коз, являются три района в Волгоградской области: Котельниковский, Чернышевский и Октябрьский. Можно ещё отметить, что в Прихопёрье, где поставлен монумент этому животному, что в этом крае сильно развито разведения коз. Хотелось подчеркнуть, что по качеству пуха уступает трём районам, названных мной. Если, мой дорогой читатель, спросит меня почему? То я отвечу словами Оренбургских специалистов так: «Прихопёрье в Волгоградской области, является умеренной зонной: с не жарким летом и, с прохладной зимой. Обильных и сочных кормов там даже в при большом избытке, чем нежели в южном крае Волгоградской обл. Однако, это не является главным аргументом, для выращивания пуха у этих коз. Только в тех краях, где летом козы долгое время находятся под палящим солнцем. Только там, где температура воздуха как в Оренбургских степях доходит летом да

45 градусов по Цельсию, а сама земля прогревается до 60 градусов. Именно от этого считается, что пух аккумулирует солнечную энергию. Именно сочетание непомерно жаркой температуры этих широт сочетание лёгкости, нежности и способности сохранять тепло в зимних условиях.

В основном из козьего пуха делают изделия разных платков и свитеров и, чтоб они были плотными и пушистыми. Особенно ценятся на рынках платочные изделия, чтоб они свободно проходили в обручальное колечко, или помещался один платок в форму гусиного яичка. Главное отличие пуховых коз – Ангорской породы от остальных сородичей, это густой пух в огромном количестве. Наибольшая ценность составляет при расчёске коз, это её пушок, длинна и ворса. После расчёсывания на теле коз остаются грубые волоски на котором выращивался сам пух. Бесспорно, только из-за этих щетинок стричь коз недопустимо из-за того, что в пуху останется много грубых волос от которого качество его резко снижается.

Чешут коз только ручным, старинным способом, это деревянные дощечки на одном конце ряд загнутых гвоздиков, а на другом конце удобная ручка для ладони рук чесальщика. Чоб очесать вручную только одну козу, нужно потратить около часа времени. Бесспорно, бедные животные от расчёсывания, громко блеют и режут. Бывают случаи, что козы от расчёсывания умирают прямо на стеллажах или на базу от порванных ран на теле. Хочется также отметить, что добывания пуха с коз путём расчёсывания, считается самым трудоёмким для любого животновода.

Если посчитать грубо, то с каждой точки кошар начёсывалось больше тонны пушного сырья. А всего таких точек в хозяйстве насчитывалось до 7 штук. Такие, бывшие председатели племенного хозяйства как Татаренко. И. Т. Бобров А. А. Костенко В. С. Делали всё, чтоб размножить козоводство, ведь только из-за этих коз, сам колхоз стал одним из богатейших хозяйств в области. За время правления, этих золотых руководителей, были построены за счёт козоводства много домов для колхозников, а также различных объектов. Ещё хочется подметить, что благодаря коз, колхоз не был обузой у государства, и никогда не просил помощи в поддержании своего хозяйства.

Однако, вскоре придёт 2000 год, который поставит крест на всех отраслях коллективного хозяйствования. Новые руководители колхоза в заговоре с предпринимателями, начнут растаскивать прибыльные точки в хозяйстве. Сперва под нож пустят всё ЖИВОТНОВОДСТВО, потом с большой выгодой для себя разделят и земельные наделы. Потом всю технику (разбитую) раздадут колхозникам, чтоб они не выступали, и не роптали. Ну, а сами завершат грабёж колхозного имущества, оставив себе, для быстрой продажи, значимые объекты, такие как: магазины, гаражи, склады, масло и спирт завод, МТС, кошары, фермы и многое, многое другое. А уже к 2005 году, от богатого колхоза не останется почти что ни чего.

Вот так, примерно, единственный колхоз в стране, который мог давать валюту России ушёл в небытие. Самое главное и обидное, что на это разорение никто не обратил внимание и не понёс должного наказания за нанесение вреда стране.

Однако, мы не будем о грустном и перенесёмся к концу 80 годов, 20 века, к степной кошаре, где в начале февраля в субботу находился ваш покорный слуга. В то зимнее время, всегда происходила чёска всего поголовья коз. Для этого внутри кошары, в основном в тепляке устанавливали на деревянные козлики, длинные в 5 метров, из досок стеллажи. Ещё могли быть сделанные из досок столы, но уже в длину в 3 метра. Как правило, те и те досочные изделия были низкие, ниже одного метра. Делалось это для того, чтобы легче улаживать на такой настил животных, а также расчёсывать животных на нём.

Как правило, привозили рабочих колхозников на автобусе в 9 часов утра, а уезжали с чёски уже в час или два, после полудня. Вроде бы рабочего времени и мало им на такой работе, но каждый чесальщик изматывался на такой работе так, что до поздней ночи у него крепко болели кисти рук. За такой изматывающийся труд, хоть и укороченный, оценивался правлением колхоза, как полноценный трудовой день. А вот начисление в деньгах, было только

от на чёске пуха от коз, это в килограммах или граммах. В том веке, да и, наверное, и в этом, учёные ещё не изобрели машинки для расчёсывания пуха. Да. Да. Только ручной, старинный метод расчёсывания, остаётся и применяется к любым козам, до сегодняшнего времени.

Однако, несмотря на хорошую оплачиваемую работу по расчёсыванию пуха с коз, всегда с трудом набирался нужный контингент рабочих для такого мероприятия.

В тот субботний день, вроде всё происходило на кошаре как обычно. С раннего утра, двое моих напарников Володя. Р. (по кличке – Волчек), был маленького роста с выпученными глазами. Другой, Лёха. К. (с кличкой – Слепой), был тоже такого роста, плюгавенького вида, и в больших очках, которые казалось он их не снимал никогда. Так вот, в ту саму субботу с утра мы запрягли две телеги, наложили в них побольше сена с стога, и за пару часов накормили две отары коз. Лишь только мы это сделали, приехали к нам на кошару и чесальщики на автобусе. Мы быстро загнали им в тепляк коз, а потом там же загнали животных в небольшой загончик. Это для того, чтоб рабочим можно было быстро брать оттуда коз, для их расчёсывания. Сделав всё как надо, мы отправились в вагончик, чтоб сделать первый перекур от дел.

День был в то время, просто прекрасным. С утра было безветренно, на небе не было ни облачка, и потому ярко светило солнце, предвещая, что к обеду будет небольшое потепление. Хотя к данному времени, температура была отрицательной.

Пока рабочие занимались в клуне расчёской коз, мы после перекура решили продолжать управляться. Опять отправились к стогу сеном, и за какой-то час наложили несколько возов, для вечернего кормления животных. Оставив возы вместе с запряжёнными лошадьми у каждого база, мы отправились в вагончик, чтоб немного перекусить до обеда.

Старшего над нами бригадира Терешкова Александра (по кличке – Те-ре-шок), пока не было, из-за того, что у него был выходной. Он был пред пенсионного возраста, среднего роста, сухощав, с грубым, морщинистым лицом, хотя губы у него были бантиком, он никогда почти не улыбался. Вообще-то, я его никогда не называл по имени, или по кличке, а на много проще, просто: «Тесть». А он меня тоже называл по-свойски, как бы так: «Зятёк». Естественно, это всё потому, что его старшая дочь Тамара была замужем за мной.

Примерно, к двум часам дня, все рабочие сели в свой транспорт для отбывки в колхоз. Мы помогли погрузить в машину мешки с пухом, а один наш напарник «Волчок» сел с рабочими в автобус, чтоб засвидетельствовать на складе потом за сданный пух от данной кошары. Лишь только рабочие уехали от нас, мы остались вдвоём, как бы, ваш покорный слуга, и мой напарник «Лёха».

Несмотря ещё на обеденное время, мы решили не расслабляться и начинать, как бы, вечернюю, завершающую у-правку скотины. Разогрев бочку с водой в бочке, мы в быстром темпе по наливали 6 глубоких корыт, каждая по пол куба. Рассыпали по кормушкам концентрат и выпустили с база на улицу первую отару коз. Покуда животные пили и ели, мы быстро загнали на баз одну из подвод с сеном, и разбросали там вилами засушенную траву. После этого выгнали пустую подводу на улицу, а под-наевшуюся и напившуюся отару загнали на баз, как бы, до утра на замок. Абсолютно, точно и таким же методом, мы быстро управились и с последней отарой. Перекурив, каких-то 5 – 10 минут, решено было на утро на класть воз с сеном, как бы в прок. Было ещё довольно светло, примерно, около 4 часа дня, когда на-клали воз сена и поставили гружённую телегу возле первого база, для утренней у-правки. Другую же пустую телегу с конём, мой напарник решил немного нагрузить с сеном, чтоб отправится на ней домой на выходной. Покуда тот грузился, я управлялся с конём от моей телеги. Отвёл лошадь в свободный от коз, дальний сектор база, отпустил её там, и закрыл ворота на замок. В этот баз, мы для лошадей всегда завозили много сена и соломы, и, потому животные, оставленные на ночь, всегда там были очень сытны....

Перед самым отъездом напарника, а это было уже четыре с четвертью часа, примерно, вечера. Солнце уже стояла над горизонтом, а на небе можно увидеть очертание луны. Мой

товарищ, оставив возле вагончика телегу с лошастью зашёл попить чайку перед дорогой. Лишь только мы с ним приступили к чаепитию, вдруг ни с того ни с чего все собаки какие имелись на кошаре, дружно как по команде громко, протяжно завывали.

Что за чёрт?! – выругался я, и кинулся на улицу с вагончика. За мной, естественно, выбежал и мой напарник Лёха. Стали мы всматриваться в окрест, а также куда наши сторожевые псы смотрят. А их взгляд был направлен в центр балки которая проходила с юга на север. Естественно, сама балка была засыпана метровым снегом, если не больше. За самой балкой также открывалась для взгляда, чистые, белоснежные поля. Мы сперва подумали, что может какой зверь или какая-то живность бродит по балке или по степи. Но, нет. Всё было чисто, и ни каких посторонних звук также не откуда не доносилось. Подойдя к собакам, мы заметили сразу, что все они за щетинились, и явно были чем-то озабочены. Все псы, конечно же, при нашем присутствии перестали выть, но забравшись в будки тихонечко скулили. Мы снова стали всматриваться в сторону балки, но опять ни чего постороннего там не заметили. Солнце хоть и было у горизонта, но его прямые лучи точно просвечивали центр балки, а также всю восточную сторону возвышенности от неё. Всматриваясь всё более внимательней в центр балки, я вдруг заметил, что за пределами середины ерика-его водотока, начинающегося от него поля, какую-то чёрную, точку. Она была от нас, примерно, в пару километров. И вот эта малюсенькая точка, очень медленно кружилась над заснеженной землёй. Если сказать точнее, этот феномен передвигаясь по небольшому кругу с радиусом, примерно, в пару метров, был над поверхностью тверди, также не более двух метров.

Смотри-ка сюда, – обратился я к Лёхе, и пальцем указал в сторону балки. – Вон за той протокой в балке, выпирается небольшой холмик, а над ней кружится потихоньку, маленькая, чёрная точка. Бесспорно, если бы пролезть к ней через глубокие сугробы и насыпи от снега, то эта бы точка, была по крупней, но больше кулака, и это точно.

Мой напарник сразу же подставил ладонь ко лбу козырьком и стал со всей внимательностью всматриваться вглубь балки. Сколько он не глядел в сторону балки, но так ни чего и не увидел.

Не вижу. Хоть убей меня, но я ничего не вижу. И где ты мой друг, увидел кружащую там, маленькую точку, просто не понятно?!

Вот правильно всё-таки люди прозвали тебя «Слепым»?!, – с негодованием вскричал я на него. —Если на белом фоне не видишь, это маленькое пятно. Ну как можно не увидеть эту маленькую крутящуюся точку, просто не вероятно?! В общем мне не о чем с тобой здесь разговаривать. Пошли в вагончик, попьём чайку, согреемся, а то выскочили налегке, а на дворе ведь холодно стоять. Да и пора тебе уже домой, а то темнеет быстро.

Лёха в знак согласия кивнул головой, и мы по таяли в свой домик. По дороге в помещение, я похлопал его по плечам, засмеялся, и спросил его по-дружески.

Ты вот скажи мне по-братски, по-товарищески, кто тебя прозвал «Слепым»? Может из-за того, что ты всё время приходится носить свои очки? А ещё бы ты поведал, за что тебя прозвали также нехорошей кличкой, как некий «Щёрт – проклятый?»

Однако, к этому времени мы заскочили в вагончик, поставили кружки с холодным чаем на плитку и стали ждать, когда они подогреются. А пока чай подогревался, напарник посмотрел на меня и сказал тихонько на не отвеченные мои вопросы:

Да нет. Дело тут не в моих очках, а совсем в другом. Если ты не будешь смеяться, то я готов рассказать, как бы по секрету, что не будешь никому рассказывать, что услышишь от меня.

Заинтриговав меня тут бесспорно, я сразу же поклялся ему, что буду нем как рыба, и никому об этом не скажу не слова.

Из-за того, – стал говорить напарник, – что я тебя сильно уважаю, я расскажу тебе, но только ты потом не смейся на да мной....

Ну ты же знаешь меня? Разве я, когда ни будь позволял заложить тебя руководству или своему тестю?

Ну хорошо друг, ты убедил меня, поэтому можешь слушать. Случилось это года три назад, меня направили в корма-добывающуюся бригаду. Из-за сильной засухи нас направили в командировку в краснодарский край, для заготовки соломы. Было нас там, человек пять, и грузовых машин с нами столько. В те годы, я был изрядным алкашом, пил всё подряд, и всё, что горит. Мог напиться до самого свинячьего вида. После того как мы на тюковали 5 машин соломы, как бы так с верх нормы. Решила вся бригада, там погулять немножко. Не помню сколько дней мы там бухали, а когда очухался, то осознал, что был в одних в трусах, да ещё на теле грязная футболка. Где я был, естественно, не помню, однако, грязь с меня текла ручьём. А тут как назло пришёл с нашего колхоза автобус, чтоб нас с командировки всех забрать домой. Ну куда мой друг, такого грязного сажать в машину, и потому решил наш бригадир меня помыть в станичной бане. Подъехали мы в Выселках, где работали к общественной бане, и бригадир сказал:

Лёха. У меня здесь есть новая спецовка, как искупаешься, я тебе её отдам. А сейчас посиди в автобусе, я схожу в баню и узнаю, как тебя чумазого там быстро искупать.

Минут через пять он прибежал в машину, и говорит перед всей бригады так:

Вот беда так беда. Оказывается, эта баня работает по графику: в субботу моются мужчины, а в воскресенье только женщины. Сегодня как назло воскресенье, естественно, этому человеку помыться сегодня не придётся.

Был в нашей бригаде один мудрый мужик – Сердюк. Вот он то и подсказал бригадиру, что нужно делать в такой ситуации.

Пойди бугор, – сказал он, – к банщику с уважительным вопросом: можно ли искупаться слепому мужичку? Скажи там, что он немножечко убогий, и совершенно ни видит не чего. Только вот надо на нашего героя надеть чёрные очки, и чтоб он дал согласие на такое мероприятие.

Что мне делать было —друга-л-ё-к? – говорил мне Лёха. – Естественно, я тут же разом согласился. В бригаде сразу же нашлись чёрные очки, а когда я их одел, все тут смеясь, глядя на меня дружно за смеясь сказали:

О?! Да – это перед нами настоящий, истинный слепой уродец. Да разве можно в бане бабам такому отказать – помыться?!

Под продолжающий хохот всей бригады, они стали меня подучивать, что нужно делать при любом стечении обстоятельств.

Гляди, Лёха! – Если бабы сдерут с тебя очки, шурься и говори только: «Уважаемые женщины, по милосердствуйте, ведь я калечь – благой». Да. Да – Лёха! – кричали другие, говори им непременно, так ещё: «Простите меня женщины, но я правда ни чего, не вижу».

Тут бугор видя, что всё складывается, как нельзя к лучшему, побежал сразу-же бегом в баню. Минут через пять он опять прибежал в машину и улыбаясь сказал: «Ну кажись всё в порядке – уладил. За баню заплатил. Однако, хоть сам банщик уже на пенсии, но здоровенный мужичища, больше двух метров в высоту. Он мне сказал, чтоб ты Лёха во время купания не снимал трусы. Однако, их можно снять на время, чтобы быстро постирать».

И вот так в сопровождение бригадира, он меня завёл в баню и отдал как бы в распоряжение самому банщику. Ну а мой бугор остался ждать меня в коридоре, этого заведения. Сама баня была, примерно, в 200 кв. метров, и разделена была на четыре сектора. Первый отдел, это был в общем коридор, где продавались билеты в баню. Второй – это предбанник, где раздевались и одевались посетители. Третий сектор – это середина бани, где в основном купалась вся клиентура. На вид, это прямоугольный зал в 100 кв. метров, почти в окружении каменных скамеек. Четвёртый сектор, это проход из этого помещения в другое без дверей, примерно в 50 кв/метров, в этом помещении в основном купались все, под душем.

Как только банщик завёл в раздевалку в трусах, он повёл меня сразу оттуда внутрь бани, где мылось несколько женщин. Естественно, он всех предупредил заранее, так, что женщины отнеслись ко мне с равнодушием. Банщик усадил меня на каменную скамью в самом дальнем углу помещения. Затем принёс ко мне два таза с водой, дал мыло и мочалку.

Слева таз, – сказал он, – это будешь в нём мылиться. Справа таз, это будешь в нём обмываться. Сам за водой не ходи, если что, я сам к тебе приду минут через тридцать. Ни в коем случае не вставай с места, и не вздумай идти в душевую, где находится большинство купальщиц. Я уже сказал бабам, когда ты будешь стираться, чтоб они не смотрели в твою сторону.

И вот после его напутствия, банщик ушёл на свой пост контролёра. Ну, а я там сразу ж, за, минут пять мигом искупался, а потом снял трусы и футболку и их также в темпе простирнул. Не одевая нижнего белья, мне от нечего делать пришлось продолжать купаться. Хотя я делал это осторожно, потихоньку, я искоса подглядывал на все прелести женской красоты. Может от подсматривания на обнажённых женщин, может от горячей воды, а может, что я долго не был обласкан своей бабой, но у меня вскопился «кочан». Был бы он у меня маленьким, то было бы пол беды, а то он у меня до самых колен при возбуждении. Естественно, чтоб меня там не разоблачили, я зажал его под ляжку ног, а потом закинул их как бы нога за ногу. Только друг, разве можно скрыть такого молодца, со стороны увидев такое, можно сказать, что у меня выросла третья нога. Может быть за мной из баб кто-то и подсматривал, а может и нет. Только после укрытия моего стоячего ствола, под бежала ко мне смазливая молодка, лет так 30 не более и сказала, как пощечетала:

«Слепой, а слепой, а ты и в правду ни чего, не видишь?!».

Ну, да. – говорю я ей в ответ, – Давно, давно уж ничего не вижу дорогая. Весь мир для меня, как тёмный склеп.

Вот и хорошо, что ты ни чего, не видишь. Может тогда мне потрёшь спинку? А то мои подружки сильно заняты, а мне нужно побыстрее искупаться, чтоб попасть на важное мероприятие.

Хорошо. – сказал я ей в ответ. – Только намыль посильней мочалку, а то я ведь ни чего, не вижу.

Молодая бабёнка быстро намылила тёрку, и отдавая её мне в руки сказала: «Вот тебе мочалка намыленная. Сейчас я нагнусь, а ты сзади три ей по всей спине, да по сильнее. Да гляди, сильно руки не распускай, а то начнёшь, что-нибудь на теле лапать».

Что вы? Что вы? – уверяя её пролепетал я тогда в радостном волнении. – Разве я посмею, что-то у вас щупать...

Тогда молодка встала рядом со мной, и нагнулась в позе «Г», расставив свои ножки. Ну а я, сразу со скамьи к деве той за спину, и встав на расстоянии пол руки, мочалкой той стал тереть по её телу. Однако, молодке не понравилась, что я стал тереть на расстояние, она повернулась слегка ко мне сказав: «Слепой, а слепой. Да чего же ты стеснительный. Ближе прижимайся ко мне, чтоб по сильней растирать мне спину».

Подумал. Подумал я тогда, что делать если к ней прижмусь сильней, держак мой выйдет из-под контроля, и точно головкой достанет до её груди. А потом меня осенило: «О! да она точно хочет, чтоб я ей тут всадил, под самый – макарон!».

Задрожал я тогда всем телом и забыл от чего-то, что нахожусь в общественном заведении. Схватился я тогда за свой пламенный конец и вдавил, в её намыленную пещерку до самого упора. Молодка сразу ж содрогнулась, закашляла и обмякла. Чувствуя, что у меня мало времени, я с таким быстрым темпом стал раздирать её кормилицу, что она не вытерпела и взмолилась: «О боже! Он сейчас мне раздерёт мою норушку. Как больно, ведь он толчет до самого желудка».

Ну а после уже она обратилась и ко мне: «Слепой, а слепой, что же ты делаешь проклятый? Ты же ведь не трёшь спину, а всю мою кормилицу дерёшь! Быстро вытащи его скотина, а то я бабам своим сейчас же закричу?!».

Тогда я весь в поту от такого секса, нагнулся к её головке и прошептал: «Простите милая барышня, но ведь я ничего, ничего, совершенно не вижу».

Молодка, видя, что её слова меня не напугали, нагнула голову под себя и стала лупить ладошкой по каменистому настилу, и при этом выкрикивая такие вот слова:

«Ой мамочка! Ой папочка! Ой, я больше не могу такое стерпеть?!»

А потом она сперва тихонько, а потом довольно- таки громко стала кричать: «А! А! А! А! А!»

Естественно, на её истошные выкрики прибежали к нам все бабы, которые мылись в бане. Они все сразу же стали меня щипать и колошматить по спине, чтоб я от неё отстал или отлепился. Но какой там, я к молодке будто приварился сваркой: не оторвать, не отодрать. И только видно задница моя ходила взад в перёд, как благое опахало. Однако в бане той нашлась одна здоровая бабища, как мать-моржиха. Она подошла к моей спине, обхватила одной рукой мою шею и дёрнула на себя, что было силы.

Конечно, друг мой, рассказ этот ведётся медленней, чем было там на самом деле, но всё же. Когда эта женщина оторвала от секса, мы с ней упали на бетонный пол. Однако, толстая бабища оказалась на много, проворнее меня. Она как бы резко развернулась и села всей массой на мой худой живот. Естественно, мой длинный производитель остался за её спиной, касаясь до её лопаток рук. Все женщины у видя такое зрелище, стали в хохоте давиться, и изумляться: «Ой, девчата?! Такой сморчок слепой, а у него воротила с пол руки?! Признайтесь бабы, вы в жизни видели, чего – ни будь похожее такое?! Наши мужики все здоровенные громилы под 2 метра, а у всех стручки, не больше указательного пальца?!».

Пока бабы хохотали с комментариями, я продолжал лежать на спине, а мать-моржиха восседеть верхом на, моём пупку. Однако, эта баба не сидела на мне просто так, она как садистка лупила по щекам моим, своей ладошкой и при этом приговаривая: «Ах ты гад слепой уродец?! Да как ты смел нашу подругу опозорить?!».

Покуда она надо мною измывалась, молодку которую я не до-трахал, женщины взяли её под руки и вывели в предбанник, чтоб она оделась.

А тем временем, сидящая на мне женщина с тремя наверно животами, повернула голову к моим стопам и у видя мой производитель воскликнула:

«О, го – го?! Я жизнь почти прожила, но в жизни не видала такую палку в пол локтя?! Я думала сперва, что кто-то мне по спине рукою водит?! А это оказывается, его семи вершковый, елозил по лопаткам там моим. Бабы?! Я вам вот, что скажу. Этот слепой не человек, а настоящий искуситель: Щёрт – проклятый! Подымите меня девки на ноги, а то от увиденного ноги подкосились. Хоть верьте, хоть нет, но я от Щёрта – проклятого, не могу подняться».

Тут сразу же две крепкие молодки схватили её под руки и стали мою садистку при подымать. А в это самое время от куда-то появился здоровенный банщик с тазиком воды. Он как бы, не разобравшись в чем дело взял и опрокинул воду на подымающеюся, или на подымающих. Бесспорно, от такой неожиданности, молодки под скользнулись враз на месте и выпустили громадину из рук. Но ещё быстрее этого события, моя садистка, чтоб не упасть, схватила за мой производитель как за костыль какой, чтоб опереться об него. А так как он был в промеж ног её, по какому-то невероятному случаю, мой колчан выскользнул с объятий, и сразу ж влез в нутро бабище. Совершенно машинально, держак от радости такой, раза три четыре, пять качнул, как каким насосом, и сразу же спустил весь дух. Всё произошло так быстро, что эта баба не поняла сперва, а когда до-дула сразу подняла руки кверху, да как закричит на всех:

«Ой, ой, батюшки девки?! Как, этот Щорт-проклятый, вдул в мою бездонную утробу, своё дышло до конца?! Снимите бабы наконец с его палки толоконной... Ой, батюшки мои, кажется Щорт проклятый, успел меня уж обрюхатить?!».

После больших усилий всё-таки, самые сильные женщины навалились на неё и стащили с меня. А потом не долго, думая увели в предбанник, чтоб она оделась и пошла домой. Обескураженный происшествием я сел на пол, как тут же подошёл ко мне банщик, схватил меня за ухо и, потащил матерясь из бани в коридорное помещение, где поджидал мой бригадир. Там он грубо пихнул меня в ноги «бугру», и сказал ему запальчиво:

«Запомни, братишка?! Это не человек, а Щорт-проклятый?! Не успел я его оставить в бани на 10 минут, он за это время сумел, двух женщин обрюхатить. А если он их в натуре осеменил, боюсь у вас будут большие неприятности. Мой вам совет: увозите этого Щорта-проклятого, куда-нибудь подальше.

Покуда я быстро одевал спецовку банщик принёс моё нижнее бельё и отдавая их мне – пробурчал:

«Прикинулся ты Щорт-проклятый, слепым уродцем, а сам отрастил „ял-день“, как хобот у слона. Быстро, чтоб через 5 минут, вашего духа тут не было?!».

Видя такую ситуацию, мой бригадир в толчки погнал меня в автобус, и уже там в машине рассказал всем, как я помылся в бане. Ну а те, мой друг, когда мы прибыли домой растрезвонили всем про этот случай в бане. Вот так, и стали все называть меня в колхозе: «Щорт-проклятый, или как бы ещё проще «Слепой».

Пока Лёха рассказывал, как он себе клички заработал, мы раза три выбегали с вагончика на необъяснимый – жуткий вой собак. Однако уже в первых сумерках, уже было плохо видно крутящуюся точку в балке. А мой напарник Лёха, хоть и протирал свои очки, но по-прежнему, он ничего не видел. И всё-таки я заметил, что собаки воют ровно 5 минут и столько же они молчат.

А знаешь, – сказал Лёха после своего рассказа, – я наверно, ещё при задержусь тут на немного, до приезда тестя твоего. А если хочешь могу остаться и до утра, а то тебе одному в степи оставаться при таком жутком вое собак, очень тревожно. Ведь сам посуди, всякое может случиться, а отару в 1.5 тысячи голов оставить без присмотра, будет для всех преступление.

Ладно, ладно Лёха. Если тебе тревожно за меня и отару, то разрешаю тебе побыть со мной с часок. За это время, я думаю всё – равно должен мой тесть прибыть на смену. Давай заварим крепкого чаю, потом покурим, и этот час быстро пролетит.

Снова поставили свои литровые кружки с водой на плитку, а пока до кипячения нужно подождать минут 10 – 15, я снял со стены гитару, которая у нас тут за всегда весела, и сказал:

«А знаешь Лёха про такой вот твой, семивершковый хрен, есть одна песенка. Если хочешь, то я могу тебе сейчас же пропеть, пока время позволяет».

Ну если есть такая песня, то сделай милость мне, исполни друг. Я с удовольствием послушаю, что это за произведение такое. Тогда недолго думая, я подошёл к своей кровати, и снял стены свой музыкальный инструмент. Чуть, чуть подладив гитару, сразу взял нужные аккорды и вот песня полилась из уст моих. Если тебе, дорогой мой читатель, также хочется, как бы так послушать песню, то вам нужно прочитать вот эти вот стихи:

Спи мой хрен семивершковый,
Баю-ш-к-и, баю.
Я тебе, красно-га-ло-вый.
Песенку спою:
Пёр ты старых, пёр ты малых.
Толстых и худых.
Толк несчастных и счастливых.

Знатных и таких.

А ты помнишь, как когда-то:
Натворил чудес.
И кухарке нашей – толстой.
Кой куда пролез?
Помнишь, как она страдала.
Ба-ю-ш-к-и, бай – бай:
Три недели или меньше,
Не могла сходить....

А помрёшь, тебя отрежут...
И снесут в музей.
Под стекло тебя положат;
Чтоб народ глазел.
Подойдёт к тебе артистка.
И как заревёт на вой.
Громко вскрикнет – комсомолка.
Боже – правый, дал бы мне такой?!

Немного поговорив о весёленькой песенке, за чаепитием. Я стал настаивать, чтоб он немедленно отправлялся домой. Если по дороге, – наставлял я его, – с «бугром» не встретишься, то заедешь к нему домой, и расскажешь ему, что здесь творится. Я думаю, что в сложившейся ситуации он должен взять ружьё. Дорога от сюда к тебе домой, как раз проходит мимо, думаю, что вы с ним не разминётесь.

Главное, – сказал напарник, – чтоб ты тут не боялся, а я сделаю всё, чтоб он приехал сюда побыстрей. А разъехаться, ты правильно сказал, мы по любому не сможем.

После этих слов, я проводил напарника, а сам стал доделывать недоделанные дела. Однако первым делом занёс в вагончик вилы с длинным держа-ком в 2 метра. Занёс также 2 мешка дров, нарубленных для буржуйки – это в случае, что ночью вдруг погаснет свет. Так как уже на улице вступила ночь, я пошёл в тепляк и включил свет по всему параметру внутри кошары, а также 1вокруг фермы. Не буду лишний раз напоминать, что пока я управлялся, собаки, как и прежде через каждые 5 минут страшно, громко выли. Прошло минут 40 после отъезда напарника, а я нет да нет, выглядывал в сторону дороги куда уехал Лёха на своей телеге. Ночь начиналась с полнолуния, и потому за 2 км. дорога просматривалась как на ладонке. А уже после часа отъезда, нашего Слепого, наконец со стороны запада я увидел силуэт телеги моего тестя, который нёсся на кошару на всех как бы парусах. Лишь только он подъехал к первому базу кошары, и спрыгнув с тачанки сразу же поздоровался со мной.

Ну, что тут зять происходит? Слепой встретил меня по дороге и рассказал вкратце, что у нас собаки взбесились и сильно воют. Однако, я сейчас ни чего, не слышу, чтоб наша псарня выла.

Дорогой тесть, дед моих детей! Погоди немного, и ты убедишься вскоре сам, как каждые 5 минут они дружно воют, а потом столько же молчат. Подстилка у наших псов большая и сухая, и у каждой твари, по свежему махану лежит. Вот сейчас уже заканчивается у них тайм-аут, и ты убедишься на их жуткий вой. А пока есть время, давай будем распрягать твою лошадь, а также перенесём твои пожитки в наш обитель.

Быстро управившись с телегой и конём, мой тесть не захотел почему-то, чтоб его мерин стоял с другими лошадьми на дальнем базу кошары. И потому он привязал его к своей телеге, прямо возле первого база, и если поглядеть из окна вагончика, то этот конь был виден как

на ладошке. У моего тестя всегда было полно сена и зернового концентрата в подводе, и потому его лошадь была в сытости от этого. Лишь только мы с ним управились, тут как по какой команде вся наша сторожевая псарня завyla жутким воем.

Что за чёрт?! – сразу же вскричал мой бригадир. – Я в степях больше 20 годков, но никогда не слышал такого жуткого воя. Что-то здесь не так, надо бы завтра проверить в окрест всей местности возле кошары. Может где-то бродят волки или лисы, другого объяснения тут не должно быть больше никакого.

Но ведь они как замороженные воют через каждые 5 минут. Хотя все козы и лошади не ощущают никакой опасности для себя, и спокойно вкушают наложенный им корм.

Да. Да. —отвечал тесть как бы озадаченно. – Я уже это заметил, что животные на базах ведут себя спокойно. Ведь понимаешь в моей жизненной практике был один случай давно, когда в хуторе к нашим зимним кошарам подходили волки. Вот тогда волки были вместе с нашими собаками до самого рассвета.

А ты тесть случайно ружьё с собой не прихватил на работу?

Как не прихватил, прихватил. Без оружия в степи глухой, просто невозможно.

Ты, наверное, хотел сказать тесть, что без ружья в степи как-то страшновато.

Ну, да зять. С ружьём я чувствую себя спокойно, а также за доверенную мне отару.

Однако, дорогой мой тесть, в занесённых вещах твоих в вагончик, я никакого ружья не заметил. Или ты его разобранном виде держишь где-то?

Да – нет. Я его держу в тайнике в телеге, в собранном виде. Приходится ружьё прятать, ведь милиция сколько раз на дороге проверяли телегу. Если найдут, то зараз отберут, да ещё и оштрафуют гады. Сколько раз в правление колхоза подымал вопрос об охране социалистической собственности, но мне всегда отказывали в этом. А вот лет так назад 10 – 15, любой сторож ходил на службу с не зачехлённым оружием и ничего. Бывало даже со стволом открытым, сторож зайдёт со службы в магазин за сигаретами, и на это даже внимания никто не обращал. Как в порядке вещей, вот какое было замечательное время. Ты зять занимайся своим делом в вагончике, а я пойду к телеге, возьму оружие, а потом его перепрячу в кошару, а иначе никак нельзя.

А можно мне с тобой пойти к телеге, а потом заодно посмотреть куда ты прячешь свой дробовик?

Вот когда пойду на пенсию, тогда и покажу тебе все свои тайнички. Ты не обижайся и пойми. А вдруг у меня менты на завтра найдут оружие. Мне, что думать? Что мой родной зять сдал. Нет зять, лучше я один пойду и сделаю всё как надо.

Тесть отправился к телеге, а я стал готовить себе ужин на плитке в вагончике. А пока тестя не было в помещении, я прибрался, как бы в хате, гитару положил в дальнем углу стенки, где у нас стоял на тубе телевизор и моя кровать. Я думал, что у меня еще будет немножко времени, чтоб по музицировать немножко на этом инструменте.

Не успела закипеть картошка в кастрюльке, как мой тесть вбежал в вагончик. Лицо у него было белое как снег от сильного перевозбуждения.

Чудо?! Сейчас я видел чудо зять, в нашей балке. Там стартовала маленькая ракета!

Губы у него тряслись от волнения, а его вставные зубы выбивали небольшое клацанье.

Что за чудо может быть в нашей тихой маленькой балке? Вот я сегодня видел днём там, в пред- поле, крутящуюся по небольшому кругу, маленькую точку, чёрного цвета. Она кружилась на высоте, примерно, человеческого роста по горизонтали. Естественно, если бы к ней пробраться через сугробы ближе, то эта точка бы увеличилась бы при осмотре, до теннисного мячика.

А, что же ты мне зять раньше не сказал про – это чудо?

Да как про это – скажешь тесть? Я – то видел, а вот наш слепой сказал, что он ничего не видит.

Ну на это он и слепой, что ничего не видит. Пойдём на улицу, я покажу тебе в какой стороне балки, только что стартовала – эта ракета в небо.

Мы вышли с помещения, сразу было заметно, что собаки больше не скулили с дрожью, а также в дальнейшем они больше никогда не были. Небо было очень ясное, полнолуние было такое, что хоть читай книгу при таком свете. Вокруг наступила глухая тишина, и только от скрипа наших стоп, скрашивала такое спокойствие в это время. Отойдя от вагончика на небольшое расстояние, тесть вытянул руку по горизонтали и показал пальцем от куда с балки стартовала мини-ракета.

Просто не вероятно, – отвечал я ему, – но это – то самое место, где с обеда кружился маленький объект, похожий с издали на маленькую точку.

Надо с утра мне подседлать мерина и досконально проверить-то место.

Точно тесть, так и надо сделать, чтоб развеять наши сомнения. Однако, после улёта этого не опознанного объекта, наши собаки наконец-то успокоились.

Точно, зять. Уже после ракеты прошло 15—20 минут, как наши пёсики уgomонились окончательно.

Тесть, а тесть. Скажи мне пожалуйста, а в какую сторону полетела, эта маленькая ракета.

Если сказать честно зять. На самом деле я не видел силуэт ракеты. Я видел, как из балки вылетел в небо красный шлейф пламени. Струя пламени с объекта, была так, примерно, в 3—4 метра. Вот я, и подумал, что эта была маленькая ракета. Да вот ещё. Это НЛО влетела перпендикулярно к небу, где сияет полная луна. Да вот ещё зять. Струя пламени поднимающегося объекта, была видна, примерно, 10—15 секунд, и никак не больше.

Вот так разговаривая, мы поняли, что там больше не чего и мы отправились назад в вагончик. Было уже пол десятого ночи, я доварил суп, поужинал, и стал собираться в кошару, чтоб почесать своих коз. А мой тесть попил только чай с булочкой, включил телевизор и стал смотреть какой-то фильм. Хоть в вагончике было довольно тепло, на нём были валенки, стёганные брюки и пуховой, вязанный свитер.

Зять? – проговорил он мне, как бы так смущённо. – А может ты сегодня не пойдёшь чесать коз. Время уже позднее, лёг бы в кровать и глядел бы телевизор. Ведь намаялся за день, может не пойдёшь?

Устал не устал, а надо чесать коз. А их у меня тесть не чёсанных осталось тут 10 штук. Всё на немножко поубавятся. А то, колхозная чёска скоро окончится, стеллажи, столы увезут от сюда, и мне их придётся делать из своего материала. Сам понимаешь, это будет для меня очень проблематично. Так, что тесть, мне нужно поспешить с чёской.

Ты знаешь зятёк, я забыл тебе сказать, что сегодня должен подъехать к нам на машине один молодой человек. Это зять моего наречённого кума Ивана Понамаря. Так не в службу, а в дружбу, насыпь ему мешок или два концентрата, а то ему живность свою кормить не чем.

О! – воскликнул я ему в ответ. – Да этого человека, я отлично знаю. В школе учились в месте, в армию уходили вместе. Правда он служил на Севере, ну а я на Юге. Естественно, мы всегда переписывались, а когда он пришёл с армии, то наследующий год женился на дочери твоего кума. Представь, тесть мой дорогой, я с твоей дочерью Тamarой был даже на его свадьбе. А звать его, если хочешь знать, то это Виктор Логвинов.

Ну хорошо. Хорошо. Только знакомиться с ним мне не обязательно. Однако, уже 10 часов вечера, а его ещё нет, может по дороге машина обломалась. Возможно, он приедет завтра, а если приедет сегодня, то насыпь ему зерна без моего участия. Сегодня я зять, что-то промёрз с дороги, и клонит прям ко сну. Так, что прошу тебя, если он приедет не буди меня.

А магарыч какой с него брать, или нет за это?

Ну, а как же зятёк, как говорится, это всеобщий наш закон негласного козоводства. Мы находимся в холодной, далёкой степи, и тут всякое может случится. Так, что горячительные

напитки нам всегда пригодятся здесь, для пользы дела. В общем, как говорится в народе: «кирпич на кирпич, гони бабка магарыч!».

Может тебя тест-ё-к прикрыть на замок, пока я буду чесать своих коз в кошаре.

Ещё чего зятёк. Я в степи давно, и никогда никого не боюсь вообще. Да я не про это – тесть. Вдруг кто-то подъедет к вагончику и тебя разбудят. Ведь я пока на шум с тепляка до бегу, а эти гости как бы потревожат тебя. Как собаки залают зятя, бросай чесать и бегом ко мне – сюда.

Ну хорошо тесть. Думаю, что до 12 часов ночи, я должен бы закончить в тепляке свою работу. Да вот ещё. Ты заметил тесть, что собаки уже целый час не воют. Конечно, зятёк заметил. Наверное, как что-то от сюда улетело на небо, так их больше ничего не стало тревожить. Просто не вероятно, как они могли учуять – эту аномалию. Да тесть. Если от сюда, это НЛО не улетело, представь какая у нас бы была кошмарная ночь. А теперь, я просто бегом у метаюсь на работу. Да, я всё же прикрою коридорную дверь не большой палкой. Если захочешь выйти на улицу, ты только толкни дверцу как она сразу ж и откроется.

Да – нет зять. Выходить я никуда не собираюсь. Сейчас только прикроюсь на кровати тулупом, и под телевизор задам храпака. Думаю, даже лай собак меня тут не разбудят. Ну ладно тесть дрыхни, через час какой, я думаю уже приду в вагончик. Если будешь спать, то запомни, будить тебя не стану.

С этими словами, я взял мешок для пуха, верёвки, чёски и отправился в тепляк кошары. Правда, как и обещал тестю, прикрыл попутно коридорную дверь черенком от вил. В самой клуне было довольно тепло и сухо, а самое главное светло от электрических освещений. Положив свой саквояж с причиндалами для чёски пуха, вышел на баз через небольшие створки дверь. В загороженном дворе, где вкушали корм козы, было также довольно светло от разного рода освещений. Сперва я нашёл одну свою козу, которую связал быстро и отнёс на стол в кошару. Затем сходил за второй козой, которую поймав затащил в тепляк и привязал её возле стола, где уже лежало повязанное животное. После всего этого, сняв себя пальто приступил к расчёсыванию первой козы. Однако, дорогой читатель, вот на этом самом месте, закончилась первая глава. А чтоб прочесть следующую главу об одном невероятном случае в степи, вам нужно перевернуть следующую страницу новой главы.

Вторая глава

Мои друзья ушли все к Богу:
Быстро, потихоньку, незаметно,
Чтоб мир мой изогнуть в дугу,
И будто над душой нависло смерти жало.
И моё сердце, словно, знамя задрожало.
Сразу сильно, страшно, возмущённо.
От пулевых моих просвистевших лет.
Что бы оставить людям, что-то на завет!

И так, дорогой мой читатель, я прервал свой рассказ в первой главе на том самом месте, где мой тесть остался в вагончике, а ваш покорный слуга, стал чесать коз в кошаре. А пока мы занимались своим личным делом, нам нужно переместится на 4 часа назад, на автодорогу Волгоград – Котельниково. По этой дороге ехали два автомобиля в сторону р-п Октябрьский. Разница между ними была не более 40 км. Первый автомобиль, эта была белая Нива, которая уже подъезжала к Октябрьскому. Водитель этой машины был мой первый друг детства Сухарев Геннадий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.